

УДК 130.2

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-65-69

ДИСПЕРСИЯ АНТИУТОПИИ: КРУШЕНИЕ МОНУМЕНТОВ

Дыдров Артур Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры философии. Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; e-mail: zenonstoik@mail.ru

В статье фиксируются ответы на принципиальные замечания, высказанные авторами реплик по поводу публикации А. А. Дыдрова «Антиутопия в Интернете: что нового мемы дали жанру?». Объектом критической аналитики преимущественно стали мемы как актуальная форма репрезентации антиутопии и современный феномен культуры и коммуникации в целом. Стоит отметить, что антиутопия как предмет обозначенной публикации практически не обсуждается авторами. В репликах осуществляется дескрипция языка цифровой эпохи и конкретных языковых форматов, в числе которых мемы имеют титульное положение. Анализ содержания критики дает основание утверждать, что среди специалистов в области социально-гуманитарных наук нет единого мнения ни на счет определения мема, ни на счет оценки его культурного потенциала. В репликах прямо фиксируются противоречивые высказывания и дискуссионные идеи (главным образом, они касаются темы мифологизации), многие из которых, несомненно, могут стать отправной точкой для дальнейших исследований не только в области «меметики», но и в сферах digital studies, цифровой антропологии, культурологии и т. д. Автор благодарит всех коллег, написавших развернутые комментарии, за свежие и продуктивные идеи.

Ключевые слова: мем, антиутопия, мифология, язык, цифровая эпоха

Цитирование: Дыдров А.А. Дисперсия антиутопии: крушение монументов // Цифровой ученый: лаборатория философа // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 1. С. 65-69. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-65-69

DISPERSION OF DYSTOPIA: DESTROYING MONUMENTS

Artur A. Dydrov – PhD DSc in Philosophy, professor, Department of Philosophy. South Ural State University (National Research University). 76 Lenin Ave, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: zenonstoik@mail.ru

The article fixes the answers to the fundamental remarks about Artur A. Dydrov's article "Distopia on the Internet: What's new have memes given to the genre?" The object of critical analytics embraced mainly memes as an actual form of representation of dystopia and a modern phenomenon of culture and communication. It should be noted that the authors have not practically discussed

dystopia as a subject of the designated publication. The papers describe the language of the digital age and specific language formats, among which memes have a titular position. An analysis of the critical content indicates that among specialists in the field of social sciences and the humanities there is no consensus either on the definition of a meme or on the assessment of its cultural potential. Contradictory statements and debatable ideas are directly indicated in the papers (mainly they relate to the topic of mythologization), and many of them can, undoubtedly, become a starting point for further research both in the field of “memetics”, and the areas of digital studies, digital anthropology, cultural studies, etc. The author thanks all the colleagues who have suggested their detailed comments full of productive ideas.

Keywords: meme, dystopia, mythology, language, digital age

For References: Dydrov, Artur. 2022. Dispersion of dystopia: destroying monuments, The Digital Scholar: Philosopher's Lab, 5 (1): 65-69. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-65-69 (In Russian)

Реплики коллег по социально-гуманитарному цеху, разумеется, заслуживают внимания как примеры обстоятельной и конструктивной критики исходной статьи, а также образцы философской концептуализации с присущими ей обобщениями. Каждая реплика, вне сомнения, уникальна и содержит спектр продуктивных идей, открывающих новые смысловые горизонты. Каждому автору смело можно адресовать конфуцианскую мысль: «Тот, кто, повторяя старое, способен найти новое, может стать наставником» («Изречения и беседы», II, 11) [Переломов, 1998]. Интернет-мемы интегрированы в повседневность и неразрывно связаны с цифровой эпохой, выступая в роли формы трансляции культуры и одновременно культурных артефактов. Исполняя роль формы, мемы *размещают* в себе смыслы из кладовой коллективного исторического опыта. В исходной статье речь шла об антиутопии, которая, разумеется, так же преломляется сквозь меметическую призму и приобретает иные выражение и содержание. В попытках концептуализации мема и в поисках его философского измерения авторы акцентировали внимание на том, что мем имеет «вирусную природу» (Д. С. Артамонов), является «лаконичной формой Интернет-контента» (С. В. Тихонова) с присущей злободневностью, то есть мгновенной реакцией на актуальную повестку дня. В реплике Е. В. Гредновской и Е. П. Емченко мем получил различную маркировку – от культурного «миссионера», занятого воспроизведением и тиражированием образов, до «инженера», занятого демонтажем и пересборкой референций. Инженерная (шире – синтезирующая) функция, правда, в меме, согласно упомянутым соавторам, реализуется слабо: слишком значительным является перечень префиксов «де»,

которыми маркируется меметический функционал: «десакрализация», «детрагедизация», «демифологизация». Все эти ориентации, по моему мнению, мему действительно присущи, и я касался их в исходной статье. Несмотря на перечисленные «де», мем отнюдь не выступает исключительно в качестве разрушителя смысловых миров и способен к гибридизации, синтезу идей и смыслов, что справедливо было отмечено С. В. Тихоновой. В западных исследованиях отмечается схожая идея; мем встраивается в ту или иную концептуальную рамку: например, в культурологической рамке его интерпретируют как контент, сочетающий старые и новые культурные модальности (кич, поп-культура и традиционные форматы) [Nowak, 2016]. Комбинирование существующего – не есть это именно тот вариант творчества, который «завещали» интеллектуалам постструктуралисты? Что особенно удачно получается у мема, так это выявлять и обострять противоречия, выводить на свет коллизии технизированного и алгоритмизированного мира, доводить до абсурда социальные и культурные перверсии (хотя, казалось бы, куда больше?).

Технически мем встроен в цифровую среду, и это не может не вызывать аналогий с питательной почвой и хорошим климатом. Правда, у этой аналогии есть известные недостатки и ограничения. Апеллируя к хайдеггерианскому дискурсу, следует признать, что мем не «произрастает», но синтезируется, соответствуя логике машинерии образов. Однако в оптике технофилии независимость от почвы, капризов природы и смены времен года обеспечивает мему (и всему интеллектуальному и технологически фундированному) поразительную «живучесть». Разумеется, мем уже около десяти лет является предметом научного анализа, причем не только в качестве передающей сообщение семиотической конструкции, но и как источник привыкания (психологический фактор) [Cannizzaro, 2016]. О «долгожительстве» мема удачно высказался Д. С. Артамонов, акцентируя внимание на «гибкой структуре, способной модифицироваться в бесконечных вариациях». Как нельзя кстати пришлось и высказывание автора реплики насчет «вирусной природы» мема, консонирующее с содержанием концепта ризомы Делеза-Гваттари [Делез, 2010]. Мем фактически живет, рассеиваясь и хаотично, бесконтрольно со стороны индивидов и социальных инстанций, распространяясь в пространстве Digital World. Вирусная природа мема может означать также и то, что мем «заражает» событие. После мемефикации никакое событие уже не будет прежним. В сущности, не так важно, трагедизируется оно или, наоборот, утратит флер трагизма. В контексте эволюции антиутопии можно сказать, что мем прямо противостоит монументальности художественных дискурсов с их композицией, развитием сюжета, набором художественных средств, которыми, в конечном счете, оперирует субъект-автор. Даже если создатели мемов непосредственно не ставят цель разрушить кумиры, у них это фактически неплохо получается.

В аннотации к этой статье я обратил внимание на то, что авторские интерпретации мема в некотором смысле противоречат друг

другу. Очевидное противоречие в первом приближении обнажается в результате сопоставления реплик Д. С. Артамонова, Е. В. Гредновской и Е. П. Емченко. Д. С. Артамонов в качестве резюме замечает, что мем интерпретирует реальность, обрабатывая всеми доступными способами и, разумеется, мифологизирует ее. В свою очередь, соавторы, как мы помним, акцентируют внимание на демифологизирующей функции мема. Это противоречие не представляется критическим и неразрешимым. По моему мнению, мем вполне адекватно описывается одновременно с помощью двух этих пропозиций: с одной стороны (я говорю не о сторонах мема как проекции, а о гранях смысла), мем уничтожает пафос события и разрушает вторичные семиозисы, с бешеной скоростью аннексирующие денотацию, с другой – порождает новые вторичные семиотические конструкции, так как подвергает референцию публичной саркастической порке. Все без исключения реплики доказывают, что мем трудно считать элементарной или примитивной формой культуры (или вообще исключать его из культуры), хотя в логике традиционных “монументалистских” дискурсов [Ницше, 2014], разумеется, мемы имеют маргинальное положение.

Согласно меткому резюмирующему замечанию Р. В. Пеннер, я действительно не задумывался о том, что само цифровое пространство, мир проекций, можно квалифицировать в качестве дистопии. Между тем параллели напрашиваются: в Интернете существуют и эволюционируют те же перверсии, что и в реалиях, в сети с гиперскоростью распространяется своя вирусная жизнь, общение грозит окончательно обернуться коммуникативным эрзацем, а эмоции и чувства могут бесповоротно метаморфизироваться в систему условных обозначений, наследующих древним пиктограммам. Ясно одно: для того, чтобы развивать кейс наук об Интернете, мы должны продолжать сложившиеся практики взаимодействия и поддерживать то, чего уже добились. Только в этом случае Интернет будет “дистопией”, в которой возможно и даже хотелось бы жить.

Я благодарю всех авторов реплик за неоценимое внимание к рукописи и, главным образом, за исключительно конструктивную критику и интересные идеи.

Информация об источниках финансирования исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The work supported by the Russian Science Foundation. Competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups» (regional competition) 22-18-20011 «Digital literacy: interdisciplinary research (regional aspect).

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Делез, 2010 – Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.

Ницше, 2005 – Ницше Ф. Несвоевременные размышления. Из наследия 1872-1873 гг. М.: Культурная революция, 2014. 480 с.

Переломов, 1998 – Переломов Л. С. Конфуций: “Лунь Юй”. М.: “Восточная литература” РАН, 1998. 588 с.

Cannizzaro, 2016 – Cannizzaro S. Internet memes as internet signs: A semiotic view of digital culture // *Sign Systems Studies*. 2016. Vol. 44. Is. 4. P. 562–586.

Nowak, 2016 – Nowak J. Internet meme as meaningful discourse: Towards a theory of multiparticipant popular online content // *Central European Journal of Communication*. 2016. Vol. 9. Is. 1. P. 73-89.

References

Cannizzaro, S. “Internet memes as internet signs: A semiotic view of digital culture”, *Sign Systems Studies*, 2016, vol. 44, no. 4, pp. 562–586.

Deleuze, G. *Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia* / transl. from French. Yekaterinburg: U-Factoria Publ.; Moscow: Astrel Publ., 2010. (In Russian)

Nietzsche, F. *Untimely Reflections. From the Legacy of 1872-1873*. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya Publ., 2014. (In Russian)

Nowak, J. “Internet meme as meaningful discourse: Towards a theory of multiparticipant popular online content”, *Central European Journal of Communication*, 2016, vol. 9, no. 1, pp. 73-89.

Perelomov, L.S. *Confucius: “Lun Yu”*. Moscow: Publishing company “Eastern Literature” RAS, 1998. (In Russian)

Поступила в редакцию: 13.03.2022